

Глава 364. Там кое-кто скрывается

Хотя Ин Лочжа был первым, кто вошел в лабиринт, он остановился сразу после входа. Стоя у входа, он осмотрел две расходящиеся дороги, но не стал идти вслепую. Он закрыл глаза, спокойно ощутив потоки духовной энергии в лабиринте.

По натуре он был непокорным и дерзким, но определенно не безрассудным. Напротив, опыт бродяжничества с детства, переход с места на место, сформировал инстинкт выживания и способности, которые намного превосходили его сверстников. В неизвестном окружении он был более спокойным и осторожным.

Парень был подобен серому волку, который одиноко бродил по снежной пустыне. Волк по своей природе был животным, в котором сочетались хладнокровие, дикость, хитрость и осторожность.

Спустя какое-то время Ин Лочжа открыл глаза, его зрачки замерцали слабым светом, и он смотрел на лабиринт перед собой. Воздух вокруг него стал тяжелее и настороженнее.

Если бы это было чисто личным делом, если бы лабиринт казался приземленным и ничем не примечательным, он выбрал бы тот же подход, что и Лю Сяфэн - ощущать колебания духовной энергии и продолжать двигаться в соответствии с инстинктом.

Однако у него было ощущение, что колебания духовной энергии лабиринта могут намеренно обмануть его.

Подумав немного, Ин Лочжа внезапно вытащил кусок шелка из своей мантии и осторожно вытащил одну из ниток.

Он прикрепил один конец нити ко входу, а затем осторожно вошел в лабиринт, при этом распуская шелковую нить.

Когда у него кончились шелковые нити, он достал другой кусок ткани, достал нить и соединил её с шелковой нитью, только после этого он продолжил идти.

Хотя Ин Лочжа не мог этого видеть, но за пределами лабиринта Чжу И, Сяо Ян и остальные могли видеть, что в другой пространственной плоскости Сюй Юньшэн использовал тот же метод, что и Ин Лочжа.

Этот прилежный и хладнокровный подросток также использовал нить, чтобы отмечать путь, по которому он шел.

Линь Фэн с большим интересом наблюдал за этой сценой. «Я помню греческий миф, который я видел в своей прошлой жизни - главный герой тоже использовал этот способ, чтобы выйти из лабиринта, из которого никто до него не мог сбежать».

«В такой момент я должен сказать: Мудрость - всегда правильное решение», губы Линь Фэна изогнулись вверх. «Неважно, раз ты пробудил мои воспоминания, на этот раз я дам тебе перерыв. Считай это наградой».

Если бы Линь Фэн захотел, он мог бы вмешаться в нити Сюй Юньшэна и Ин Лочжа - так же, как он делал со следами, оставленными Ли Синфэй и другими.

Глядя на двух подростков на движущихся изображениях, на губах Линь Фэна появилась легкая улыбка. «Но, если вы думаете, что можете выйти из лабиринта вот так - то вы слишком наивны».

Вскоре Ин Лочжа и Сюй Юньшэн, почти одновременно, обнаружили проблему.

Эти двое исследовали почти весь лабиринт, но в конце концов оказались потрясены. Каждый путь каждый из них вёл в тупик.

Ин Лочжа был в ярости. «Что это за лабиринт? Только вход, а выходов нет? Считаете меня дураком?»

В другой пространственной плоскости лицо Сюй Юньшэна тоже было мрачным, как грозовая туча. Этот пурпурный лабиринт на самом деле был полностью закрытым дворцом - вход был только один, а выходов не было вовсе.

После всех этих усилий, они оказались дураками. Любой, кто оказался бы на их месте, пришел бы в ярость.

«Сохранять спокойствие, сохранять спокойствие», Сюй Юньшэн посмотрел на вершину дворца. «Невозможно, чтобы Мастер решил просто поиграть с нами, должно быть, я еще не нашел правильный путь».

Следуя по нити, он вернулся к входу. Глядя на лабиринт, раскинувшийся у него перед глазами, словно глубокая темная бездна, он погрузился в глубокие раздумья.

Между тем, после своей первоначальной вспышки, Ин Лочжа тоже быстро остыл, и, как и Сюй Юньшэн, он вернулся ко входу в лабиринт и начал обдумывать проблему.

Слепое разочарование и ярость были нежелательны, они только могли заставить вас попасть в ловушку лабиринта. Ин Лочжа даже подозревал, что цель лабиринта заключалась в том, чтобы спровоцировать его, и его твердая решимость начала колебаться.

Глядя на Сюй Юньшэна и Ин Лочжа, которые успокоились и погрузились в раздумья, Линь Фэн медленно кивнул. «Потенциал у обоих. Большой потенциал».

Линь Фэн и другие наблюдали за событиями со стороны. Поскольку каждый человек находился в независимом пространственной зоне, когда они сталкивался с неудачами и трудностями, их совершенно разные психические состояния оказались обнажены для всеобщего обозрения.

Некоторые ученики обладали приличными врожденными способностями и интеллектом, а также выше среднего в плане культивации ци. Однако их решимость оказалась слабой – эмоциональные потери от того, что они оказались в ловушке в лабиринте, варьировались от тревоги и уныния до ярости, и это серьезно повлияло на их суждения.

Со временем разрыв между учениками ещё больше увеличился. Некоторые застряли в лабиринте, можно было сказать с одного взгляда, что без посторонней помощи они, вероятно, никогда не выберутся из него.

Между тем, меньшинство постоянно выбирали направления в лабиринте, но поскольку они никак не могли найти правильный путь, они были вынуждены сначала вернуться ко входу, а затем повторно оценить ситуацию.

Именно тогда один из голосовых кристаллов Линь Фэна внезапно начал вибрировать. После разрушения кристалла, с другой стороны раздался долгожданный голос.

«Владыка Линь, у вас всё хорошо?» как ни странно, голос принадлежал Ян Минь Юэ, которая уже вернулась на гору Бай Юнь.

«Ах, это вы, мой друг. Давно не слышал ваш голос,» ответил Линь Фэн.

«Прежде всего я должна поздравить вас – точнее, с последовательными победами ваших учеников на Духовной Конференции Хуан Хай,» Янь Мин Юэ тихо рассмеялась.

«Ты слишком вежлива, мой друг,» после небольшой паузы Линь Фэн спросил. «Обо всем, что произошло на конференции... ты слышала об этом?»

«Я уже знаю об этом,» ответила Янь Мин Юэ. «Что касается появления Формации Крушения Небес Девяти Светил – я тоже была шокирована. Тем не менее, к счастью, с вашей помощью ситуацию удалось разрешить.»

«Но Формация Крушения Небес Девяти Светил снова попала в руки Демонического Клана – это катастрофа для всех Божественных Земель. И я и моя секта уделяют пристальное внимание этому вопросу. На этот раз Мин Юэ вернулась и секта доверила мне расследование этого дела.

Линь Фэна моргнул:

«О? Тебе поручено расследование, а что насчет твоего нового Пилигрима Всей Поднебесной?»

Янь Мин Юэ немного помолчала, а затем спокойно ответила:

«У секты есть другие договоренности для Старшего Линь. Что касается подробностей, я мало что знаю об этом.»

Поскольку это уже было обнаружено, Янь Мин Юэ больше не уклонялась, а сказала Линь Фэну напрямую:

«Линь Дао Хань, мой Старший, новый Пилигрим Всей Поднебесной, назначенный сектой после того, как Младший Пан Цзе ушел в отставку.»

В голосе Янь Мин Юэ проскальзывала неуверенность:

«Я помню, три года назад тело Мин Юэ было уничтожено из-за разрушительной битвы с Лун Е. Только часть моей души укрылась в кольце, после этого я наконец проснулась, и именно тогда я впервые встретила Владыку Линь.»

«Среди присутствующих тогда, помимо Сяо Яна, который сейчас является первым учеником Владыки Линь, был только ваш маленький ученик, Ши Тянь Хао.»

Линь Фэн был довольно озадачен, почему Янь Мин Юэ внезапно вспомнила прошлое. Он не вмешивался, но тихо слушал, ей, вероятно, было что сказать.

Как и ожидалось, Янь Мин Юэ продолжила:

«В то время я сказала, что Ши Тянь Хао, маленький ученик Владыки Линь, обладает необычайным талантом. Степень его способностей и внутренних талантов... Я видела это только у одного из моих старших, больше ни у кого.»

Зрачки Линь Фэна немного сузились.

«Тот, кого ты имеешь в виду... это Линь Дао Хань?»

«Верно,» мягко сказала Янь Мин Юэ. После того, как эти слова были произнесены, она замолчала.

Хотя она только упомянула, что Линь Дао Хань обладает невероятно высокими врожденными способностями и талантом, и не комментировала другие его области, но Линь Фэн считал, что, чтобы заслужить столь серьезное заявление от Янь Мин Юэ, этот человек определенно не был простым персонажем.

В конце концов, Янь Мин Юэ уже прошла этап Бессмертной души.

В тот раз, когда он снова встретился с Янь Мин Юэ на церемонии открытия секты возле города Ша Чжоу, Линь Фэн уже понял это. Именно поэтому он тогда сказал ей, что она не только переродилась, но и сумела подняться ещё выше.

Линь Фэн слегка кивнул и спокойно спросил:

«Тогда, пожалуйста, скажи, в секте Великой Пустоты, этот твой Старший – радикал он или консерватор?»

Янь Мин Юэ не удивилась, узнав, что Линь Фэн знает о фракциях в секте Великой Пустоты, и в её голосе также не было неудовольствия:

«Старший – самый выдающийся преемник консервативной фракции за тысячелетия.»

«Если не считать сюрпризов, почти наверняка, что он, в конечном итоге, возьмет на себя бразды правления секты Великой Пустоты.»

Внезапно на спокойном лице Линь Фэна появилось какое-то подобие улыбки:

«Такой характер – он развивался спокойно на горе Бай Юнь, но внезапно спустился вниз. Это не могло быть без причины, интересно, кто его цель?»

«Демонический клан, гора Шу, Великий Чжоу...» Янь Мин Юэ тихо усмехнулась. «Может быть, теперь вы, Владыка Линь, тоже являетесь частью этого списка.»

«Какая большая честь для меня,» Линь Фэн улыбнулся.

Губы Янь Мин Юэ без слов изогнулись вверх. Она, казалось, внезапно что-то вспомнила и сказала, улыбаясь:

«О, Владыка Линь, я только недавно узнала, что Великая Империя Чжоу подсадила крота в вашу секту.»

Взгляд Линь Фэна изменился, и он подумал: «Теперь она в союзе с Великой Империей Чжоу, зачем ей их продавать?»

Подумав, Линь Фэн кивнул. Не пытаясь скрыть это, он улыбнулся:

«Итак, он был послан Великой Империей Чжоу.»

«Владыка Линь уже знает?» тон Янь Мин Юэ был беззаботным. «Это план императора Лян Пана – он привык все планировать заранее.»

Она тихо добавила:

«Но, насколько мне известно, помимо Великой Империи Чжоу, моя Секта Великой Пустоты также воспользовалась возможностью вашей церемонии открытия секты, чтобы отправить человека в вашу Небесную Секту Чудес.»

Зрачки Линь Фэна внезапно сузились.

«Как я уже сказал, для меня это большая честь,» тихо сказал он.

«Раз Владыка Линь так считает,» после ещё нескольких любезностей Янь Мин Юэ закончила разговор. Подумав немного, Линь Фэн поднял голову и посмотрел на движущиеся изображения, показывающие тех, кто сейчас находится в лабиринте пурпурных облаков.

Спустя долгое время на губах Линь Фэна появилось подобие улыбки.

В этот момент, помимо Сюй Юньшэн и Ин Лочжа, Ли Синфэй также вернулась ко входу в лабиринт. Почти в то же время Лю Сяфэн тоже вернулся к исходной точке, качая головой, глядя на огромный лабиринт перед собой с досадой.

Глядя на эту сцену, Сяо Ян склонил голову к Чжу И:

«Твой прогноз довольно точен.»

«В конце концов, это я их обучал. Не сказать, что знаю их до последнего волоса, но у меня есть грубое представление,» ответил Чжу И.

Он тихо вздохнул:

«Но, чтобы выйти из лабиринта, созданного Мастером, им еще многое предстоит сделать.»

Сяо Будиан усмехнулся:

«На самом деле, ещё до того, как они вошли в лабиринт, намек Мастера был уже весьма ясен.»